

Проблемы использования специальных знаний при выявлении и расследовании преступлений экономической направленности

Н.А. ДАНИЛОВА – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, советник юстиции;

Т.Г. НИКОЛАЕВА – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, советник юстиции

В статье рассмотрены проблемы использования специальных бухгалтерских знаний при выявлении и расследовании преступлений экономической направленности, в частности возможность привлечения ревизора в качестве специалиста по уголовному делу, использования актов ревизий в качестве доказательств, отсутствие в уголовно-процессуальном законе указания на полномочия следователя (дознавателя) требовать проведения ревизии (документальной проверки, проверки) в ходе предварительного расследования.

Ключевые слова: специальные знания; ревизия; ревизор; специалист; судебно-бухгалтерская экспертиза.

К числу проблем уголовно-процессуального и криминалистического характера, требующих всестороннего изучения и разработки мер по их разрешению, относится использование специальных знаний в досудебном производстве. Необходимость привлечения лиц, обладающих специальными знаниями, возникает как в процессе проверки информации о совершенном, совершаемом или готовящемся преступлении, так и в ходе досудебного и судебного производства. Вместе с тем привлечение указанных лиц, на наш взгляд, сопряжено с рядом весьма существенных проблем.

1. Одной из наиболее эффективных форм использования специальных знаний при выявлении и расследовании преступлений экономической направленности является производство ревизий, проверок и документальных проверок. Однако в российском законодательстве указанные понятия до настоящего времени не получили своего правового закрепления, и, следовательно, отсутствует единство в их толковании и критериях дифференциации. Данное обстоятельство нередко ставит правоприменителя в затруднительное положение при выборе формы использования специальных бухгалтерских знаний, которая, безусловно, должна быть наиболее целесообразной и эффективной.

2. Согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ к средствам, с помощью которых органы предварительного расследования осуществляют проверку сообщения о преступлении, относятся документальные проверки и ревизии. Однако указанные полномочия не могут быть реализованы из-за отсутствия нормативного акта (актов), во-первых, определяющего цель и основные задачи ревизии (документальной проверки), а также

орган (органы), наделенный правом ее проведения по требованию органов предварительного расследования; во-вторых, регламентирующего полномочия лиц, их проводящих, включая обязанность проводить ревизии (документальные проверки) по требованию органов предварительного расследования; в-третьих, определяющего права и обязанности работников проверяемых хозяйствующих субъектов; в-четвертых, устанавливающего порядок проведения и оформления результатов ревизии (документальной проверки).

3. Следующая проблема связана с отсутствием в уголовно-процессуальном законе указания на полномочия следователя (дознавателя) требовать проведения ревизии (документальной проверки, проверки) в ходе предварительного расследования, поскольку закон предусматривает право требовать производства ревизии (документальной проверки) лишь при проверке сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ).

Результатом этого является вынужденное со стороны правоприменителя игнорирование данных форм использования специальных знаний на этой стадии уголовного процесса, что в свою очередь не способствует оптимизации расследования.

4. Причиной игнорирования названных форм использования специальных знаний является также и то, что акты ревизий и проверок в ст. 74 УПК РФ не упоминаются в качестве видов доказательств, что нередко дает суду повод не оценивать их как самостоятельный вид доказательств. Каковы же последствия подобной позиции? К сожалению, они скорее негативного, чем позитивного характера. Следователи (дознаватели) вынуждены назначать судебно-бухгалтерскую

экспертизу для разрешения тех же самых вопросов, которые уже были поставлены и разрешены ревизором, только для того, чтобы избежать претензий в том, что не проведена экспертиза. Иными словами, следователя (дознателя) ставят перед необходимостью подтверждать выводы ревизора заключением эксперта. Думается, что данную позицию вряд ли можно считать правильной и оправданной, поскольку налицо необоснованное недоверие к выводам специалиста, который (в отличие от эксперта) в ходе ревизии исследует весьма значительный объем документов ревизуемой организации в их взаимосвязи с хозяйственными операциями. В соответствии с требованием ст. 57 УПК РФ для назначения и производства судебно-бухгалтерской экспертизы требуется представление эксперту достаточно большого массива различных документов, предварительно изъятых следователем (дознателем), поскольку эксперт самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования не вправе. Ревизор же, в отличие от эксперта, вправе самостоятельно проверять все документы, связанные с финансово-хозяйственной деятельностью ревизуемой организации. Кроме того, в процессе исследования финансово-хозяйственной деятельности организации в большинстве случаев необходимо наряду с методами документальной проверки применять методы фактической проверки (обследование, инвентаризация, контрольный обмер выполненных объемов работ, контрольный запуск сырья и материалов в производство, контрольный анализ сырья, материалов и

готовой продукции, получение объяснений и справок и др.), которые эксперт использовать не вправе. Стоит также подчеркнуть, что уровень профессиональной подготовки и квалификации ревизора, как правило, не ниже чем у лица, привлеченного в качестве эксперта.

Безусловно, проведение ревизии (проверки) вовсе не исключает возможности и целесообразности назначения судебно-бухгалтерской экспертизы. Однако такая необходимость, как правило, возникает в случае несоответствия выводов проведенной ревизии другим материалам дела.

5. Следующий комплекс проблем использования специальных знаний при выявлении и расследовании преступлений экономической направленности связан с необходимостью более точного определения понятия специалиста как участника уголовного судопроизводства и заключения специалиста как самостоятельного вида доказательств. Можно ли ревизора, проводящего ревизию по требованию следователя, считать специалистом в порядке ст. 58 УПК РФ, а его акт приравнять к заключению специалиста? Если возникает необходимость допросить ревизора, то его следует допрашивать как свидетеля или специалиста? При необходимости получения письменной консультации от сведущего лица как она должна быть процессуально оформлена: как заключение специалиста, протокол допроса или иной документ? Разрешение этих и других вопросов, возникающих в данной области, требует в том числе и законодательного решения. ■

О совершенствовании системы информационного обеспечения раскрытия и расследования пенитенциарных преступлений

О.А. БЕЛОВ – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики ВПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

Автор рассматривает современное состояние системы информационного обеспечения раскрытия и расследования пенитенциарных преступлений. В статье акцентируется внимание на возможных путях совершенствования информационного обеспечения, а также проблемах взаимодействия в рамках информационного обмена, существующих в практической деятельности органов и учреждений ФСИН России и органов внутренних дел.

Ключевые слова: криминалистически значимая информация; информационное обеспечение; программные комплексы; автоматизированное рабочее место следователя и оперативного работника; электронные базы данных; взаимодействие.

Эффективность борьбы с пенитенциарными преступлениями определяется уровнем организации оперативной, следственной, профилактической работы, проводимой органами и

учреждениями уголовно-исполнительной системы. В свою очередь результаты этой работы зависят от качества информационной поддержки, поскольку основные усилия практических